

НЕПРАВИЛЬНОЕ ВО ВЗГЛЯДАХ РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ НА РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ.

В «Правде» от 25 января напечатано (в форме подробнейших тезисов) систематическое изложение взглядов рабочей оппозиции на роль и задачи профсоюзов. В этих тезисах так много неправильного, что их ни в коем случае нельзя обойти молча-нием.

Начнем с того, как оценивает рабочая оппозиция факти-ческое положение профсоюзов в настоящий момент. Рабочая оппозиция на этот счет не жалеет мрачных красок. В тезисах мы читаем: «Практика партийных съездов и государственных органов за последние два года систематически суживала размах работы профессиональных союзов и сводила почти к нулю (курсив наш) влияние рабочих союзов в Советском государстве».

Сказано достаточно «сильно». Партия и Советское государ-ство за последние два года систематически суживали работу профсоюзов и сводили ее почти к нулю. Сильнее выразиться нельзя. Но рабочая оппозиция не ограничивается этим, она про-должает: «Роль профессиональных союзов в организации и управ-лении производством на деле низведена до роли справочной или рекомендательной конторы (курсив наш), постав-ляющей работников на административные посты».

Опять-таки, что может быть «сильнее»? Это не союзы, а какая-то рекомендательная контора! Но авторам тезисов рабочей оппозиции мало и этого, и они, чтобы «крепче» вышло, заклю-чают следующим аккордом: «Умаление значения и фактической роли профессиональных организаций в Советской России озна-чает проявление буржуазной (!) классовой (!!) вра-жды (!!!) к пролетариату (курсив наш) и должно быть немедленно изжито».

Не больше и не меньше.

Кто проявляет по отношению к профсоюзам «буржуазную классовую вражду» — не совсем ясно. Но выходит так, что эту «буржуазную классовую вражду к пролетариату» проявляет едва ли не... Советское государство — и притом не без злоумышлен-ного содействия в этом деле со стороны нашей партии. Читатель согласится с нами, что это сказано чересчур «крепко» — даже для энергичных авторов тезисов рабочей оппозиции.

Читатель видит: фактическое положение профсоюзов в современный момент рисуется рабочей оппозиции в самом черном свете. Читатель готов уже впасть в уныние вместе с авторами тезисов. Но прежде чем отчаиваться и пачать оплакивать наши профсоюзы, превратившиеся будто бы в «рекомендательные конторы», пусть товарищ-читатель прочтет несколько десятков строк ниже в тех же тезисах рабочей оппозиции.

Когда т. Шляпникову и его единомышленникам понадобилось обосновать тезис о том, что вся промышленность сразу и немедленно должна перейти в руки союзов, фактическое положение наших профсоюзов в данный момент внезапно стало рисоваться ему совсем в другом свете. Мрачные краски неожиданно сменились самыми яркими красками. Тучи разошлись. Выглянуло солнышко. Вместо черных тонов неожиданно выплынул веселый, радующий глаз, пейзаж.

Читайте тезис 8: «Профессиональные и производственные объединения рабочих суть организации коллективного хозяйственного опыта и строятся на началах рабочей демократии, выборности и отчетности всех органов снизу доверху. За время своего существования союзы приобрели достаточно опыта и людей с административными и хозяйственными способностями и талантами. Целые отрасли нашей военной, машиностроительной, металлургической и другой промышленности управляются рабочими администраторами. Многие сотни сложных промышленных предприятий руководятся коллегиями или отдельными рабочими-управляющими». (Курсив наш.)

Читатель ясно видит, что т. Шляпников и его единомышленники не связали концов с концами. Профсоюзы, которые, по словам т. Шляпникова, за последние два года сводились к «нулю», или превращались в «рекомендательные конторы», неожиданно, через два десятка строк, оказывается, приобрели достаточно опыта и людей с административными и хозяйственными способностями и талантами, а рабочие, вышедшие из среды этих же самых профсоюзов, держат в своих руках целые отрасли военной, машиностроительной, металлургической и другой промышленности. Целые сотни сложных промышленных предприятий, оказывается, руководятся рабочими, вышедшими из тех же профсоюзов.

Стало быть, одно из двух: или союзы на самом деле не «сводились к нулю» и не превратились в «рекомендательные конторы», или — союзы вовсе еще не приобрели «достаточно опыта», и вышедшие из их среды рабочие вовсе еще не управляют делами отраслями промышленности и делами сотнями сложнейших промышленных предприятий.

Т. Шляпникову необходимо напомнить о том, что полезно уметь связывать свои мысли. Либо — тов. Шляпников и его единомышленники не правы в их тезисах 2 и 3, где профсоюзы «сводятся к нулю» и «превращаются в рекомендательные конторы», либо не правы в их же тезисе 8, где союзы неожиданно приобрели достаточно опыта и людей с административными и хозяйственными способностями и талантами и управляют делами отраслями промышленности. Откуда же в самом деле «справочная контора» может приобрести «достаточно опыта» и людей с административными и хозяйственными способностями и талантами? Одно из двух: рабочая оппозиция «увлеклась» либо в тезисах 2 и 3, либо в тезисе 8.

А каково же на самом деле современное положение наших профсоюзов? В действительности наши профсоюзы, разумеется, еще не приобрели и не могли приобрести «достаточно опыта и людей с административными и хозяйственными способностями и талантами». Было бы чудо, если бы они их приобрели. Но зато через профсоюзы, несмотря на все трудности обстановки, к делу управления хозяйственными главками и центрами и отдельными крупнейшими промышленными предприятиями уже подошли значительные группы рабочих. Согласно данным ВСНХ, никем до сих пор не оспоренным, к началу 1921 г. в наших хозяйственных главках и центрах и в отдельных крупнейших предприятиях рабочих было более 60%. Это уже кое-что.

Авторы тезисов рабочей оппозиции правы, когда они говорят: «Будучи представителями союзов и хозяйственных органов, они (т.-е. рабочие, посланные союзами) не являются ни ответственными, ни обязанными отчетностью перед пославшими их организациями». Авторы тезисов рабочей оппозиции правы, когда они требуют, чтобы рабочие, делегируемые профсоюзами в хозяйственные органы, не отрывались от своих союзов, а работали в самой тесной связи с ними. На это мы указали подробно в тезисах «десяти» (Ленин, Зиновьев, Томский и др.). Но зачем же тогда, с одной стороны, представлять дело так, будто союзы

превратились в последние два года в рекомендательные конторы, а с другой — уверять, будто стоит только передать все дело управления хозяйством союзам, и у нас запляшут лес и горы, и мы шапками закидаем хозяйственную разруху!

«Введение системы организации и управления народным хозяйством через производственные союзы создает единое руководство, уничтожает противопоставление рабочих масс специалистам (курсив наш) и этим создает широкий простор организаторской и администраторской деятельности для людей науки, теории и практики». Так пишут далее товарищи из рабочей оппозиции в тезисе 7 — и пишут опять-таки совершенно неправильно. Специалистов из бывшей буржуазной среды мы привлекали, привлекаем и будем привлекать, потому что у нас еще нет и так скоро не будет действительных специалистов, вышедших из среды рабочих. Коммунизм нам приходится строить из того человеческого материала, который остался нам в наследство от буржуазного строя. Передадим ли мы сейчас производство профсоюзам или не передадим, это обстоятельство несколько не изменит того факта, что главный контингент специалистов, который нам приходится привлекать к делу строительства народного хозяйства, вышел из среды буржуазии, а не из нашей среды. Зачем же говорить не то, что есть? Зачем рассказывать сказки рабочим, будто «противопоставление рабочих масс специалистам» моментально отпадет, как только мы поступим по рецепту т. Шляпникова?

Рабочим надо говорить то, что есть: проблема специалистов отпадает лишь в той мере, в какой мере мы, с одной стороны, выдвигаем и воспитываем действительных специалистов из нашей рабочей среды, а с другой стороны, в той мере, в какой мы перевариваем, ассимилируем и втягиваем, между прочим через союзы, в свою среду лучшую часть старых специалистов.

Гвоздем тезисов т. Шляпникова долженствует, очевидно, быть тезис 13. Приводим его полностью. «Организация управления всем народным хозяйством принадлежит всероссийскому съезду производителей, объединенных в профессиональные производственные союзы, который избирает центральный орган, управляющий всем народным хозяйством республики».

Термин «производителей» систематически употребляется во всех 22 тезисах т. Шляпникова, и каждый раз чи-

татель, натываясь на этих «производителей», спрашивает себя: почему бы не сказать попросту «рабочие»? Зачем автору понадобилось это словечко? Просто для пущей важности, или для того, чтобы позаимствовать термин из словаря путаннейших из синдикалистов? Если брать термин «производителя» дословно, то сюда входят, несомненно, и крестьяне, т.-е. мелкие собственники. Тов. Шляпников на одной из дискуссий (у горнорабочих) возразил на такое замечание т. Ленина, что он (Шляпников) имеет в виду лишь тех «производителей», которые организованы в производственные союзы. Но тогда к чему же термин «производители», почему же не сказать просто «рабочие»? И почему вместо нового термина всероссийского съезда производителей не сказать просто: всероссийский съезд профессиональных союзов?

Всероссийский съезд производителей! Это, говоря словами героя Горького, «звучит гордо». На самом деле, повидимому, речь идет просто о всероссийском съезде профессиональных союзов. Всероссийские съезды профессиональных союзов до сих пор прямо не избирали центральные органы народного хозяйства, но они, несомненно, и до сих пор оказывали крупнейшее влияние на состав этих органов. Это влияние профсоюзов необходимо усиливать. Это бесспорно. Каким образом? Только тем, что союзы, начав теперь оправляться от ударов гражданской войны, будут постепенно своей повседневной практической работой завоевывать себе больше и больше фактическое влияние на наши хозяйственные органы, а наша партия будет им в этом помогать. Сделать в этой области скачок в неизвестное, значит не помочь нашему народному хозяйству, а нанести ему удар. И вместе с тем, таким образом действий можно оказать только медвежью услугу и самим профсоюзам. Навалить на профсоюзы в том виде, в каком мы застаем их сейчас, после окончания трехлетней гражданской войны, все дело управления народным хозяйством — означает этой тяжестью перешибить профсоюзам спинной хребет.

Ссылки т. Шляпникова и его единомышленников на программу РКП явно неправильны. Наша программа указывает на то, что «организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться в первую голову на профсоюзы». Это верно. Но не забудем: только «организационный аппарат», только «опираться» и только «в первую голову». К этому мы теперь

подходим. Но «опираться в первую голову» вовсе не означает просто-напросто немедленно передать все народное хозяйство профессиональным союзам и заменить ими общегосударственные хозяйственные органы. Наша программа говорит дальше, что «профсоюзы должны прийти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным делом». Должны прийти! Это не значит: уже пришли. Три года в истории такой великой революции, как наша, являются сроком совсем небольшим. Да и эти три года, как мы знаем, на 0,9 были заполнены гражданской войной, отвлекавшей все силы от профсоюзов. Союзы должны прийти к сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством. И они придут к этому. Но именно всем народным хозяйством, «как единым хозяйственным делом» (слова нашей программы). Это значит, что ни в коем случае недопустимо сейчас, как нам предлагает рабочая оппозиция (а отчасти и т. Бухарин), по частям раздавать народное хозяйство отдельным союзам и т. п.

«Ни одно (!) лицо не должно быть назначено на административный хозяйственный пост помимо союза. Все выдвигаемые кандидаты не могут быть отводимы и должны считаться обязательными для ВСНХ и его органов». Так пишет т. Шляпников в своих тезисах. Спрашивается, зачем же нам тогда вообще пужен ВСНХ?..

Рабочая оппозиция хочет бороться с бюрократизмом. В этом она права, и в этой области мы всегда поддержим ее. Но надо, чтобы рабочая оппозиция говорила рабочим то, что есть: что для действительного преодоления бюрократизма нам придется поработать годы и годы. Хвастовством и демагогией является обещание покончить с «системой бюрократизма» «в два счета», если только мы примем рецепт т. Шляпникова...

Тезисы 15, 16, 17 и 18 у рабочей оппозиции посвящены «рабочим комитетам, управляющим предприятиями». Здесь повторяется та же история, что и с «производителями». Одно из двух. Или под рабочими комитетами авторы просто понимают то же самое, чем ныне являются заводские комитеты, и тогда в тезисах рабочей оппозиции нет ничего нового. «Рабочие комитеты» придуманы опять-таки для пущей важности. Или авторы действительно хотят все производство отдать наполовину распыленной беспартийной рабочей массе, и тогда они опять и опять

оказывают медвежью услугу и народному хозяйству и профсоюзам.

Когда рабочая оппозиция в тезисе 18 говорит, что «рабочий комитет является первичной организационной ячейкой союза данного производства и составляется под руководством и контролем соответствующего союза», она только повторяет то, что есть ныне в отношении заводских комитетов. Что заводские комитеты в данный момент слабы и что их надо поднять — это несомненно. Но это в данной стадии спора совершенно не относится к делу. Когда же в тезисе 16 рабочая оппозиция провозглашает: «Все рабочие и служащие без различия должностей и профессий, занятые работой в отдельных хозяйственных единицах, являются непосредственными (!) распорядителями находящегося в их ведении имущества», то она дает чрезвычайно размашистую и абсолютно неверную формулу.

«По линии вовлечения рабочих масс в непосредственную работу по ведению хозяйства страны» (тезис 4) мы безусловно пойдем. Наступившая передышка в гражданской войне должна быть и будет использована нашей партией прежде всего для того, чтобы вовлечь самые широкие рабочие массы в работу по восстановлению народного хозяйства. Мы потому и отвергаем дектранизм и ошибочные уклоны тезисов т. Троцкого, что, по нашему глубокому убеждению, в них содержатся бюрократические преувеличения, мешающие именно этой задаче. Но постепенно вовлекать все более широкие круги рабочих в непосредственную работу по ведению хозяйства страны — отнюдь не значит отдавать все дело каким-то неизвестным съездам «производителей».

В сумме, в тезисах т. Шляпникова масса противоречий; один тезис играет в чехарду с другим; масса хвостовства, не малая дань отдана демагогии; абсолютно ничего практического, и — бездна неясностей.

Забегая вперед, т. Шляпников и его единомышленники в тезисе 6 заявляют, что, кто не приемлет их схемы с «производителями», тот будто бы «свидетельствует о прямом недоверии к силам рабочего класса». Страшен сон... Неужели для того, чтобы засвидетельствовать свое доверие к силам рабочего класса, надо непременно написать 22 сбивчивых, размашистых и путанных тезиса о «производителях»? В силы рабочего класса

мы верим, иначе мы не были бы сторонниками пролетарской революции.

То здоровое, что есть в рабочей оппозиции, т. Шляпников и его ближайшие друзья топят в море путашных фраз, сбивающихся на синдикализм. Этим и партии и группе рабочих, причисляющих себя к рабочей оппозиции (а среди этих последних мы находим старых и денных товарищей), оказывается более чем сомнительная услуга.